

Я в порядке, ты ведь тоже за эти дни как следует не отдыхал, лицо совсем осунулось. Янь Син протянул правую руку и коснулся лица Вэнь Аня, а тот чуть приподнял уголки губ, ласкаясь щекой о его ладонь. От этого движения от всего Янь Сина так и повеяло радостью.

Вэнь Ань поужинал вместе с Янь Сином, а когда тот снова закрыл глаза, чтобы отдохнуть, тоже спустился вниз перекусить.

— Вэнь-шэншэн, я могу с вами поговорить? — Янь Ци посмотрел на безупречные манеры Вэнь Аня за столом и, поразмыслив, решил, что всё-таки должен с ним побеседовать — не только ради Сяо Сина, но и ради клана Янь. Интуиция подсказывала ему, что этот Вэнь Ань не так прост.

— Конечно, я и сам хотел поговорить с господином Янем. — Вэнь Ань отложил палочки с пиалой и взял салфетку, чтобы вытереть уголки рта и пальцы.

— Прощу. — Янь Ци поднялся с места и первым направился во двор.

Вэнь Ань приподнял бровь: он ведь как раз ломал голову над тем, как бы помягче намекнуть клану Янь, а теперь, когда Янь Ци сам шёл навстречу, многие вещи решались куда проще.

— Вэнь-шэншэн — врач? — Янь Ци сел на деревянный стул во дворе и поднял взгляд на стоявшего перед ним Вэнь Аня.

— Да, я врач. — Вэнь Ань тоже присел следом и поднял глаза к небу. Здесь можно было разглядеть немало звёзд — вдали от городской иллюминации они наконец-то становились видны.

— Вэнь-шэншэн, вы человек умный. Должно быть, догадываетесь, о чём я хочу поговорить. — Янь Ци слегка склонил голову набок, разглядывая Вэнь Аня. Этот парень был молод, но отличался на редкость крепкой выдержкой. И независимо от того, был ли он так добр и кроток на самом деле, каким казался, Янь Ци совсем не хотел, чтобы тот сближался с Сяо Сином. Сяо Син со стороны казался недоступным, но на самом деле в душе оставался наивным.

— Вы шутите, господин Янь, откуда же мне знать, о чём вы хотите поговорить. Я вышел сюда с вами лишь затем, чтобы рассказать кое-что из того, что мне известно. — Вэнь Ань оставил без внимания скрытый подтекст его слов: перед лицом смерти многое теряет значение, особенно если это касается Янь Сина.

— О? И что же Вэнь-шэншэн хочет сказать?

— О клане Янь. — Вэнь Ань вглядывался в мерцающий свет далёких звёзд, его голос звучал мягко, но от самих слов зрачки Янь Ци сузились.

— Господину Яню не стоит быть столь настороженным. Если бы на Янь Сина не совершили покушение, мне и в голову бы не пришло вмешиваться в дела клана Янь. — Изначально Вэнь Ань планировал лишь наладить хорошие отношения с Янь Сином, предоставив тому самому разбираться с проблемами его семьи.

— Вэнь-шэншэн, есть вещи, в которые вам лучше не ввязываться, — в голосе Янь Ци отчетливо звучало тяжелое предупреждение.

Вэнь Ань выпрямился, посмотрел на Янь Ци и вдруг рассмеялся:

— Господин Янь слишком много на себя берёт. Я лишь хочу, чтобы Янь Син жил в безопасности и чтобы дорогой его сердцу клан Янь тоже ни в чём не нуждался. А что до ваших планов — мне до них нет никакого дела.

Вэнь Ань поднялся, сделал пару шагов вперёд и на мгновение умолк. Сам он получил новости только после пробуждения: приёмной матерью Сяо Тяньци была сводная дочь прежнего столичного клана Сяо по имени Сяо Сяо, а вовсе не Сяо Сяо. Позднее она полюбила старшего молодого господина из клана Сяо, но тот женился на девушке из другого влиятельного рода, и тогда она увезла ещё не родившегося Сяо Тяньци за границу, сменив имя на Сяо Сяо. А сам клан Сяо двадцать лет назад — как раз на второй год после ухода Сяо Сяо — по ряду причин стремительно пришел в упадок. У Вэнь Аня была девяностопроцентная уверенность в том, что за нападением на клан Янь и попыткой убить Янь Сина стояли именно люди из клана Сяо. И раз уж всё это закрутилось вокруг Сяо Тяньци, то и остальные причастные лица определенно были связаны с ним.

— Господин Янь, вы случайно не помните клан Сяо двадцатилетней давности? — стоя к Янь Ци спиной, тихо произнес Вэнь Ань.

Выражение лица Янь Ци мгновенно изменилось. Клан Сяо двадцатилетней давности он, конечно, помнил, но откуда об этом знает Вэнь Ань? Ведь тогда все знатные кланы отдали строгий приказ хранить молчание о случившемся с Сяо.

— Господину Яню необязательно знать, откуда мне это известно. Я знаю лишь одно: люди из клана Сяо вернулись. Вы понимаете меня, господин Янь?

Лишь спустя долгое время Янь Ци глубоко вздохнул и серьезно произнес:

— Я услышал добрые намерения Вэнь-шэншэна. Но Янь Син по-прежнему нуждается в вашей заботе.

— Разумеется.

Янь Ци быстрым шагом вернулся в дом: эту новость следовало немедленно передать дедушке. Что же до Вэнь Аня... раз уж этот человек осведомлен о делах клана Сяо, его влияние должно быть весьма велико. Пока он не причиняет вреда членам клана Янь, нет ничего плохого в том,

что Сяо Син продолжает с ним общаться.

Узнай Вэнь Ань, о чём подумал Янь Ци, он бы, пожалуй, горько усмехнулся: ведь он просто воспользовался знанием будущего, чтобы угадать правду. К тому же, неужели тот совсем не боялся, что он уведет Янь Сина?

Сам же Сяо Шэн в этот момент просто кипел от ярости.

Только что до него донесли слухи: Янь Син спасен. Причем он отделался легким испугом, так что он потратил столько времени на этого никчемного ублюдка из клана Ци, да еще и чуть не рассекретил себя — и ради чего? Ради такого фарса! Хорошо еще, что никто не знал о его прежних попытках расправиться с кланом Янь, иначе узнай отец, как он тайком сбежал сюда и попался в ловушку клана Янь, он бы прибил его на месте.

Сейчас оставалось только одно — временно покинуть столицу. Переждав бурю и затаившись на время, он обязательно заставит всех членов клана Янь заплатить за то прошлое. Отец слишком труслив, отсиживается в Европе и нос оттуда не кажет, целыми днями разглядывая какие-то мазню и старые картины.

На какое-то время стоит уехать на юг — заодно проведать этого живучего Янь Сина. Надо же, выжил после пулевого ранения и падения с обрыва. Тц... Посмотрим, из какого железа сделаны твои кости.

Тем временем Ци И сидел перед старейшиной Янем, выкладывая ему всю известную информацию.

— Благодарю вас, господин Ци, что поделились с этим стариком такими сведениями. Для клана Янь это невероятно ценно, и вы не пожалеете о сегодняшнем выборе. — Старейшина Янь опустил веки, пряча пронзительный блеск в глазах. Слегка пригубив чай из пиалы, он с улыбкой продолжил: — Раз уж вы столь прямолинейны, господин Ци, я тоже не буду ходить вокруг да около. Каков мой собственный сын, я знаю лучше всех: Ци Е с детства избалован мной и Ци Бо, привык делать всё по-своему, и на этот раз он решился нанести вред младшему господину Яню исключительно под чужое науськивание — сам по себе он бы ни за что не осмелился на такое.

Ци И испытывал от собственного младшего сына самую настоящую головную боль.

— Раз уж у вас столь искренние намерения, господин Ци, давайте предоставим детям самим разбираться со своими делами, а сами вмешиваться не будем. — Старейшина Янь поставил пиалу на стол, достал из ящика стола папку с документами и положил перед Ци И. — Это досье попало мне случайно, больше о нём никто не знает. Заберите его, господин Ци.

Ци И взял со стола бумаги. По мере того как он читал, его лицо становилось всё мрачнее: в документах были подробно расписаны многие его собственные дела прошлых лет, а также то,

как незаметный прежде клан Лю исподтишка плел интриги. И раз уж старейшина Янь передал ему эти бумаги вот так запросто, это было не только проявлением благосклонности, но и недвусмысленной демонстрацией силы.

— Благодарю вас, старейшина. Если в будущем клану Янь что-то понадобится, клан Ци сделает всё возможное.

— Вы излишне любезны, господин Ци. Мой повар готовит отменные ночные закуски, не желаете отведать? — Старейшина Янь махнул рукой, поднимаясь с места, и пригласил гостя.

— С удовольствием, похоже, мне сегодня повезет! — Забрав папку с документами, Ци И последовал за старейшиной Янем вниз, чтобы попробовать ночное угощение клана Янь.

После ухода Ци И старейшине Яню позвонил Янь Ци и передал всё, что рассказал Вэнь Ань. На это старейшина лишь велел сыну возвращаться домой и уже там обо всем поговорить.

После этого инцидента все столичные кланы затаив дыхание следили за каждым шагом клана Янь. Странно было то, что, за исключением масштабных поисков в самом начале, стоило им найти Янь Сина, как клан Янь словно затаился. Все вокруг держали струну натянутой: отсутствие видимых действий вовсе не означало, что всё осталось позади — напротив, это могло означать подготовку к куда более масштабному удару.

Вместе с Янь Ци в столицу вернулись Янь Син и старейшина Син. О чём старики беседовали за закрытыми дверями, Янь Син не знал, но стоило ему появиться дома, как его тут же принялись тискать со всех сторон тетушки и кузины. С мрачным выражением лица дождавшись отъезда старейшины Сина, Янь Син с необычайной расторопностью увязался следом за ним. Окружающие лишь шумно вздыхали: Янь Син с каждым годом становился всё менее милым.

Год спустя.

Вэнь Ань только закончил обход палат, как зазвонил телефон Янь Сина.

— Анань, я еду за тобой. — В трубке послышался ставший еще более глубоким и возмужавшим голос Янь Сина. Вэнь Ань улыбнулся стоявшей рядом медсестре и передал ей бумаги.

— Я же просил не звать меня Ананем, ни капли уважения к старшим. Разве ты сегодня не занят? — Каждый раз, когда Янь Син с абсолютно каменным лицом называл его Ананем, Вэнь Аню безумно хотелось рассмеяться: будучи младше, тот вечно пытался казаться умудренным опытом взрослым.

— Мм, у меня сегодня нет пар, да и в компании делать нечего, — Янь Син смотрел из окна на кишасие людьми городские улицы, усыпанные прохожими, словно муравейник. — Я уже спускаюсь к машине и скоро буду у больницы. Анань, я хочу на ужин ребрышки.

— Ладно-ладно, будут тебе ребрышки. Я тоже скоро освобождаюсь, приезжай. — Вэнь Ань уже привык к тому, что Янь Син совершенно не поддавался перевоспитанию.

— Угу, пока.

— Пока, будь аккуратнее на дороге.

Вэнь Ань сбросил вызов, покачал головой и невольно улыбнулся. Медсестры в коридоре шумно хихикали и шептались, в очередной раз сходя с ума от того, каким же потрясающе красивым был доктор Вэнь.

С тех пор как год назад с Янь Сином случилось несчастье и он предупредил Янь Ци о кознях клана Сяо, кланы Янь и Син вели непрерывное расследование, вскоре выйдя на след Сяо Шэна, а заодно и укрывавшихся в Европе членов клана Сяо. Вот только у большинства из них не хватало дерзости Сяо Шэна, так что все эти годы в страну возвращался исключительно он один.

Сяо Шэн по сей день околачивался где-то в южных провинциях, открыв небольшую компанию, которая, впрочем, никак не могла развиваться из-за жесткого давления со стороны Янь Сина. А вот компания самого Янь Сина за какой-то год из крошечной студии превратилась во вполне успешное предприятие среднего масштаба с отличными перспективами роста. Как раз в тот год он узнал, что и за Кланом Син стоят немалые силы. Старейшина Син в прошлом был генералом Цзяннаньского военного округа, и пусть сейчас он уже вышел в отставку, стоило ему топнуть ногой, как весь Цзяннань содрогался. К тому же вышестоящие чиновники старались всячески чествовать таких старых генералов, выказывая им всевозможное уважение. Даже если Янь Син, как и утверждалось в досье, в конце концов приютился бы у Клана Син, вряд ли его ждала горькая участь. Хотя он давно знал, что информация из панели неполная, он всё же никак не ожидал, что пропущенными окажутся именно ключевые моменты. Эта панель просто обманывала по-чёрному.

Хотя за этот год их отношения с Янь Сином становились всё ближе, они до сих пор не перешагнули эту черту, однако он никуда не спешил. По словам Янь Ци, Янь Син хотел обеспечить своему будущему спутнику жизни самую лучшую жизнь, поэтому и трудился сейчас с таким усердием. На этот счёт Янь Ци постоянно пытался отговорить его связываться с Янь Сином. Да, Янь Ци уже знал, что Янь Син испытывает к нему чувства, но принял это без особых возражений — то ли Янь Син успел сделать что-то особенное, чтобы добиться этого, то ли дело было в чём-то ещё. Сяо Тяньци же благодаря подсказкам, подаваемым то намеренно, то случайно, был раскрыт кланом Янь. Впрочем, поскольку в данный момент Сяо Тяньци не сделал ничего предосудительного против клана Янь, его члены пока не стали вмешиваться. Нин Юй всё ещё крутила шашни с Сяо Тяньци, они уже миновали пик взаимной ненависти и собирались перейти к стадии любви. Пока эта парочка не лезет на рожон, ни он сам, ни клан Янь не станут их трогать, но если они окажутся слепы и глухи, пусть не винят их за жестокость и безжалостность.

— Ань-Ань, едем в супермаркет.

Едва Вэнь Ань вышел за ворота больницы, как увидел стоявшего неподалеку Янь Сина. Янь Син забрал у него пакеты и усадил в машину.

— Хорошо, я понял, приготовлю ребрышки, — с мягкой улыбкой ответил Вэнь Ань.

Янь Син почувствовал, как у него снова затрепетало сердце.

Сяо Тяньци оттолкнул Нин Юй, испытывая страшную головную боль. Если бы она не была избалованной принцессой клана Нин, он бы и смотреть в ее сторону не стал. Отворив дверь своей квартиры, Сяо Тяньци рухнул на диван. Вспомнив мужчину, с которым столкнулся вчера, он нахмурился. Если всё обстоит так, как тот говорил, ему всё еще нужно использовать Нин Юй. Сяо Тяньци перевернулся и сел, глядя на висящую на стене большую фотографию. На снимке была запечатлена девушка с волосами до поясницы, которая слегка улыбалась под лучами мягкого закатного солнца. Сяо Тяньци какое-то время завороченно смотрел на нее, затем подошел, коснулся пальцами лица изображенной на фото женщины, а в конце концов снял рамку со стены, тщательно обернул ее противоударной пленкой, убрал в шкаф в кабинете и запер на ключ. Сяо Тяньци навел идеальный порядок во всей комнате, раздумывая о том, чтобы еще раз поговорить с тем мужчиной, а заодно поручить кому-нибудь тщательно во всем разобраться. Если то, что он сказал, правда, то, возможно, ему больше не придется надрываться, пытаясь добиться всего по крупицам. Стоит лишь сбросить этого гиганта с пьедестала, и он естественным образом получит всё, чего желает. К тому же есть Нин Юй: хоть она и бывает невыносима, но всё же принадлежит к клану Нин, и, если не считать испорченности, она вполне симпатичная женщина.

Подумав об этом, Сяо Тяньци вытащил из ящика письменного стола визитную карточку. Поколебавшись немного, он все же набрал указанный на ней номер, изложил собеседнику свои требования и повесил трубку. Включив компьютер и переведя заданную сумму на счет с визитки, он стал ждать результатов.

Дела Сяо Шэна в Цзяннане шли из рук вон плохо. В конце концов ему пришлось собрать вещи и тайком вернуться в столицу. Он был уверен, что о событиях годичной давности здесь никто не знает, и если вести себя осторожно, то своей цели он непременно добьется. К тому же, вспомнив о человеке, о котором он случайно узнал ранее, Сяо Шэн решил, что тот вряд ли откажется от подобного дела. Всего лишь ублюдок — предложение заняться им делает ему лишь честь.

Сяо Шэн даже представить себе не мог, насколько сильно Сяо Тяньци ненавидел его и весь клан Сяо, узнав всю правду. В конце концов, в свое время его собственная мать выгнала мать Сяо Тяньци. Да и как могла избалованная госпожа Сяо Сяо хорошо заботиться о ребенке — особенно о ребенке от мужчины, которого она одновременно безумно любила и люто ненавидела? Каждый раз, глядя на него, Сяо Сяо испытывала отвращение, и жилось Сяо Тяньци из-за этого отнюдь не сладко.

Спустя несколько дней Сяо Тяньци, глядя на материалы в электронной почте, помрачнел. Неудивительно, что стоило заикнуться о возвращении на родину, как мать впадала в безумие — вот в чем дело. Отец предал ее, из-за чего его собственное детство оказалось столь тяжелым.

Тот человек наверняка и понятия не имел, сколь сильной ненавистью и какой беспощадной злобой пылала к нему некогда очаровательная избалованная госпожа. Клан Сяо... пусть они и перебрались за границу, в те годы влиятельные семьи не стали грабить их до нитки, и этот лакомый кусочек по-прежнему оставался весьма крупным. Клан Сяо, за все те страдания, что выпали на мою долю за эти годы, вам придется расплачиваться сполна! Что же касается упомянутого в материалах клана Янь — если удастся использовать Сяо Шэна, успех вполне возможен, однако самому ему лучше не светиться: в конце концов, с кланом Янь у него нет кровной вражды.

Похоже, придется всё же принять эту избалованную девчонку из клана Нин. Нин Юй станет хорошей помощницей, а клан Нин послужит отличным трамплином. Сяо Тяньци распечатал документы, запер их в сейфе, а письмо стер подчистую, не оставив ни малейшего следа. Амбиции его были невелики, но злопамятности было не занимать — клан Сяо непременно заплатит за всё, и ради этого он был готов пойти на любые жертвы. Вэнь Ань лишь презрительно фыркнул на их действия. Если бы не он, втайне сливший эти данные, Сяо Тяньци не узнал бы обо всём так быстро. Стоило лишь Сяо Тяньци и Сяо Шэну встать в оппозицию к Клану Сяо, как Клан Янь смог бы поживиться плодами чужого труда, а Янь Син не попал бы в беду.

Стоило Янь Сину открыть дверь, как он увидел Вэнь Ана, сидевшего на диване. Тот уплетал тушеное мясо и во все глаза, не моргая, пялился на транслируемый по телевизору В мире животных, даже не обернувшись на звук вошедшего.

Сняв пальто, аккуратно повесив его и переобувшись, Янь Син заметил, что Вэнь Ань по-прежнему на него не смотрит. Янь Син почувствовал себя немного задетым. Однако, вспомнив, что именно он хотел сегодня сказать, уголки губ Янь Сина сами собой поползли вверх: после сегодняшнего дня он сможет на вполне законных основаниях переехать сюда жить. Янь Син ни на секунду не сомневался, что Вэнь Ань ему откажет.

На самом деле Вэнь Ань прекрасно знал, что пришел Янь Син, но сейчас он был занят телевизором и едой, поэтому ему было лень проявлять гостеприимство. За этот год он уже успел раскусить истинную натуру Янь Сина: при всей своей молчаливости тот внутри совершенно не соответствовал своему холодному и отстраненному внешнему виду и был на редкость солнечным и лучезарным человеком.

Янь Син уселся рядом с Вэнь Аном, привычно протянул руку к тарелке, подцепил кусочек тушеного мяса и отправил в рот.

— Тсс, как остро! — Янь Син торопливо схватил стакан с водой и залпом осушил его. Он искренне не понимал: почему Вэнь Ань, внешне такой мягкий, такой благовоспитанный, обожает столь ядреные и термоядерные вещи? Стоило ему подумать об этом, как в голове мелькнула мысль, что и любовь Вэнь Ана к нему самому, пожалуй, не такая уж загадочная вещь. Ход мыслей Янь Сина в тот же миг совершил с десятков головокружительных виражей.

Вэнь Ань прожевал то, что было во рту, посмотрел на всё еще сопящего и шипящего от жгучести Янь Сина и с беспомощной улыбкой произвел:

— Прекрасно же знаешь, что будет остро, но вечно не учишься на своих ошибках.

Янь Син моргнул, расплылся в улыбке и приложился к еще одному стакану воды:

— Пустяки.

— В качестве компенсации приготовлю тебе свинину в кисло-сладком соусе. — Вэнь Ань вытащил влажную салфетку, вытер пальцы и уголки рта, и лицо его озарилось мягкой улыбкой.

Глаза Янь Сина мгновенно засияли. Вэнь Ань тихонько рассмеялся: он так и знал — Янь Син в чистом виде был абсолютным мясоедом.

Янь Син уплел за обе щеки ужин, пришедшийся ему по душе. Пока Вэнь Ань возился на кухне с посудой, Янь Син сидел в гостиной как на иголках, то бросая взгляды на кухню, то уставившись на экран телевизора. Наконец, глубоко вздохнув, он поднялся с места и шагнул на кухню.

— Чего это ты заглянул? Я уже почти закончил, иди подожди в комнате. — Вэнь Ань обернулся, жестом показывая Янь Сину, что лучше бы тому подождать снаружи.

Только что набранная Янь Сином храбрость вмиг испарилась. Он с каменным лицом кивнул и послушно вышел обратно. Вэнь Ань едва сдержал улыбку: с самого конца ужина выражение лица Янь Сина выглядело каким-то странным. Он догадался, что у того наверняка есть что ему сказать, но так дразнить его было донельзя забавно.

Понурившись, Янь Син сидел на диване. Услышав шаги Вэнь Ана, он тут же заставил себя взять себя в руки: сражение еще не началось, пасовать нельзя. Ему хотелось переехать сюда уже завтра, а лучше — прямо сегодня вечером.

Вэнь Ань присел рядом с Янь Сином. Тот сжал кулаки, дважды кашлянул для вида:

— Кх-кх, Ань-ань, я хочу кое о чем тебе сказать.

Вэнь Ань повернулся к нему, и в его глазах плескалась нежность:

— Мм, говори.

Янь Син сглотнул слюну, облизал губы и наконец выдавил:

— Ты мне нравишься, Ань-ань. Давай будем вместе. Хотя я еще не закончил учебу, у меня уже есть все возможности, чтобы содержать тебя. В будущем я сделаю твою жизнь еще лучше, Ань-ань. Ты...

Вэнь Ань продолжал смотреть на Янь Сина с неизменной нежностью. Голос Янь Сина

становился всё тише и тише, пока не замолк окончательно. Поведение Вэнь Ана здорово подтачивало уверенность Янь Сина: хотя он уже давно подозревал, что Вэнь Ань тоже к нему равнодушен, взаимность чувств еще не означала автоматического согласия.

Вэнь Ань опустил ресницы, пряча за ними искрящуюся в глазах улыбку, и тихо произвел:

— Ты правду говоришь?

Янь Син торопливо закивал:

— Правду, ты мне правда нравишься.

— Ну а... твоя семья? Я всего лишь обычный врач, а о положении твоих домашних я наслышан. Мне кажется, мы не...

Янь Син поспешно перебил Вэнь Ана — если продолжить в том же духе, дальше пойдут разговоры о том, что они не подходят друг другу или что это невозможно. Янь Син был решительно намерен не слышать подобных слов:

— Своих домашних я возьму на себя! Не принижай себя, ты ведь такой потрясающий. — Янь Син опустил обе руки на плечи Вэнь Ана, уставился на его темную макушку и уже серьезно продолжил: — Когда я впервые встретил тебя, то подумал, что ты студент. А когда узнал, что ты преподаватель по замене, то просто потерял дар речи. Я ходил на твои лекции: хоть многое мне и не удавалось понять, я точно знал, что ты объясняешь великолепно. Ты и правда потрясающий!

Янь Син впервые в жизни подумал, что совершенно не умеет говорить. Как так вышло, что он ходит вокруг да около одной и той же фразы? Янь Син слегка вышел из себя, но, взглянув на по-прежнему опустившего ресницы Вэнь Ана, снова заволновался.

Вэнь Ань чувствовал, что его собственный внутренний смех уже едва сдерживается, но от этих повторений Янь Сина о том, какой он потрясающий, сердце приятно теплело.

— Я верю всему, что ты сказал. Я согласен.

<http://bllate.org/book/21683/2236610>